

ПРЕДШЕСТВЕННИК САРАТОВА

Фарид Рашитов
доктор исторических наук

Николай Малов
кандидат исторических наук

Города в Среднем и Нижнем Поволжье возникли намного раньше, чем русские стрельцы основали Саратов. В середине XIII века на берегу Волги, в южной части современного Саратова, стоял монголо-татарский город Укек, или, как говорят сейчас, Увек.

Среднее и Нижнее Поволжье с незапамятных времен являлось местом обитания многочисленных скотоводческих и оседлых ираноязычных, финно-угорских, тюркоязычных племен. Начало интенсивного процесса заселения этих обширных степей и лесостепей Поволжья тюркоязычными племенами восходит к эпохе Великого переселения народов, к IV–VI векам. На протяжении ряда последующих столетий тюркские народы степного Поволжья оставались на стадии кочевого скотоводства.

Лишь в IX–X столетиях на самом севере региона, в Прикамье, а также на самом юге, у впадения Волги в Каспий, возникают первые городские цивилизации и государства — Волжско-Камская Булгария и Хазарский каганат. Тогда же появляются первые города: Булгар, Сувар, Биляр — на севере, Семендер, Идилъ — на юге.

На территории Саратовского Поволжья в эпоху Золотой Орды появляются многочисленные и наиболее крупные поселения оседлых земледельцев и скотоводов. По данным археологии, на территории Улуса Джучи Монгольской империи имелось несколько сотен различных поселков и стойбищ, среди которых выделяются достаточно крупные городские агломерации, заселенные различными этносами. Среди этих городских образований одним из первых возникает Укек.

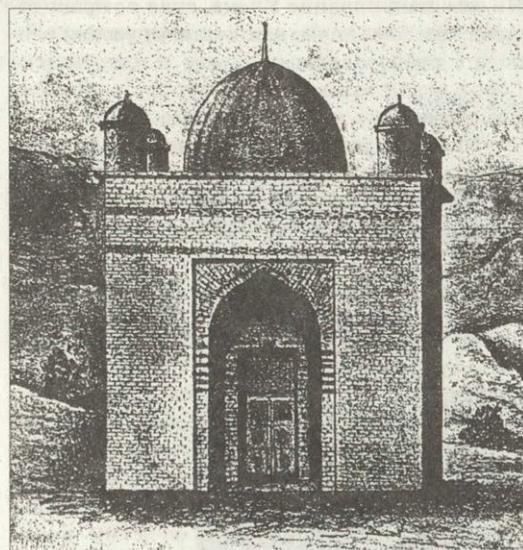
О его величине и благоустройстве дают определенное представление археологические раскопки и отрывочные письменные свидетельства западноевропейских путешественников, посещавших город. Он начал строиться

еще при первом правителе Золотой Орды Бату-хане в 50-е годы XIII века, в одно время с первой столицей улуса — Сараем на реке Ахтубе. А возможно, и несколько раньше ее. По мнению ряда исследователей, впервые Укек упоминается в 1253 году монахом ордена миноритов, посланником французского короля Вильгельмом де Рубруком. Факт существования Укека подтверждает в своих записях знаменитый итальянский путешественник, венецианский купец Марко Поло.

Этот «...новый поселок, который Татары устроили вперемежку из Русских и Сарацинов, перевозивших послов», был построен возле удобной переправы через Идилъ (Волгу), на месте, куда, по свидетельству Рубрука, «...со всей Руси ездят за солью и со всякой погруженной повозки дают два куса хлопчатой бумаги». Он сообщал, что к северу от этого места лежала «Россия» (Россия), а также огромные леса, где жили народы «Моксель» (Мокша) и «Мердас» (Мордва). По рассказу Рубрука, большая часть народа «Моксель» во главе со своим государем, «...были убиты в Германии; именно татары вели их вместе с собою до вступления в Германию». На северной окраине Укека, судя по археологическим находкам, находилась русская слобода с православным храмом и кладбищем. Город играл также и роль центра колонизации окрестных мордовских земель.

«Укек» переводят как «Башня» или «Покатость». Это название хорошо известно не только по письменным источникам, но и чекавившимся в Укеке серебряным и медным монетам. Саратовский нумизмат Ю.Пырсов полагает, что «легенда» на ряде типов увекских монет написана уйгурским шрифтом и состоит из четырех слов, которые можно прочесть: «улус (область) Укек» и «Ставка хана».

Напротив Укека, на богатой травой луговой стороне Идиля, в районе современного села Квасниковки, располагалось крупное золотоордынское поселение. Возможно, это было летнее стойбище — «джейлу» Бату-хана, куда монгольский правитель со всеми домоладцами, двором, с огромными стадами перекочевывал летом с низовьев Волги. В таком

Внешний облик знатной жителяницы Укека
и мечеть-усыпальница
Реконструкция 1913 года

случае, Укек мог превращаться на несколько месяцев в неофициальную столицу Улуса Джучи, и именно для хана предназначался великолепный дворец, выстроенный в центре города.

Своего расцвета Укек достиг в первой половине XIV века при ханах Токтае (1291–1312) и Узбеке (1312–1342). Знаменитый арабский путешественник Ибн-Баттута посетил Укек в 1334 году, сопровождая старшую жену хана Узбека, православную Баялунь, возвращавшуюся к своему отцу, византийскому императору, в Константинополь. Он отметил, что город: «...средней величины, но красивой постройки, с обильными благами и сильной стужей. Между ним и между Сараем... 10 дней пути, а на один день пути от этого города горы Русских». По сообщению другого средневекового автора, султана Измаила Абу-ль-Феди, составленному в 1321 году, Укек «...носит тип города в полном смысле монгольского».

Укек изучается археологами и историками уже более двухсот лет. Он занимал площадь в виде треугольника, одна сторона которого была вытянута вдоль Волги на расстоянии двух километров. В его пределах исследователи выделяют несколько районов — «зажиточных горожан», «ремесленный», «шатровый», «христианский» и «некролей». Ремесленники занимались ткачеством, литьем и чеканкой металлов, керамическим и стеклодельным производством, обрабатывали кость, также была развита рыбная ловля. Среди других золотоордынских городов Укек относился, по размерам, к среднему типу и выделялся наличием оборонительного вала и рва.

Как и все другие средневековые города, Укек был заселен представителями различных народов, в том числе покоренных монголами. В их числе были пленные, являвшиеся тогда предметом оживленной работорговли. Что касается государственной религии Золотой Орды, то таковой был ислам суннитского толка. Раскопками выявлены разнообразные постройки: мусульманские мавзолеи, кладбища кочевников-язычников и зависимого населения, водопровод, горны для обжига архитектурной керамики, художественные изделия из драгоценных и цветных металлов, керамики и элементы архитектурного декора, крупные клады серебряных и медных монет, коллекции оружия, орудия труда и ювелирные украшения, эпиграфические находки, детали колчана. Возможно, что в Укеке был даже особый русский православный епископат, о чем говорят находки бронзовых крестиков, крестов-энколпионов и каменной иконки святого Николая, а также деталей лампадок и хоросов. Кроме того, при раскопках здесь была обнаружена небольшая каменная печь с изображением львицы,

Татарская деревня на берегу Волги.

Татарская деревня на берегу Волги
Открытка начала XX века

принадлежавшая князю Михаилу Черниговскому, которого после его умерщвления в Золотой Орде Бату-ханом, Русская Православная Церковь канонизировала как святого, установив время представления к Богу и день его памяти 20 сентября (14 февраля) 1245 года.

В 1913 году при материальной поддержке саратовского губернатора А.А.Ширинского-Шихматова член Саратовской ученой археологической комиссии П.И.Шишкин исследовал на Увек мусульманский мавзолей, сложенный из квадратного кирпича, покрытого внутри зелено-голубоватой поливой. Около входа в усыпальницу найдена плита с изображением шестиконечной звезды «Соломона». По материалам раскопок А.А.Кротковым была выполнена реконструкция мечети-усыпальницы, содержащей могилы иранской архитектуры, а также внешнего облика и одежды знатной монголки, захороненной в ней. Костюм женщины состоял из шелкового и парчового халатов, сетки для волос и кисета, платка с изображением цветов, головного убора «бокки», шелковых сапожек с орнаментом, золотых сережек с жемчугами, золотых и серебряных бляшек, металлического круглого зеркала, серебряных браслетов с позолотой. Кроме того, обнаружили небольшую позолоченную чашу-пиалу с изображением кречета, льва и растительного орнамента, предметы из дерева: двухрядный гребень, тарелку, чашку и ложку.

Судьба Укека, как и большинства городов Золотой Орды, трагична. Внутренние междоусобицы, страшные эпидемии, засухи и другие катаклизмы подорвали основы хозяйства. Нашествие армии Тамерлана в 1395 году довершило разрушение города.

Однако Укек, вероятно, продолжал существовать и в последующие века, правда, уже не в прежнем блеске и богатстве, а в виде небольшого поселения, где функционировала переправа через Волгу. По данным Казанского летописца, осенью 1521 года московскому князю Василию III пришла весть о том, что его «верный слуга» хан Шах-Али, изгнанный из Казани, жив и идет «...изнемогша и ведуща с собой более 1000 рыболовов русских, ловящих рыбу на Волге, под горами Девичьими и до Змиева Камени и до Увека ...заехавши бо тамо, живещи лето все, на диких водах ловища и осень на Русь возвращаются, наловящися и обогатившися». Тогда эти земли Саратовского Поволжья входили в сферы влияния Казанского и Крымского ханств, а также Руси, но фактически здесь кочевали племена Ногайской Орды. Эту ветвь так и называли — «ногайские татары». Кстати, одна из самых знаменитых и любимых дочерей татарского народа Сююмбике, чья яркая и в то же время трагичная жизнь была связана с последними годами существования Казанского ханства, была ногайской княжной, дочерью эмира Юсуфа — правнука легендарного Идегея.

Таким образом, история города Саратова начинается не в 1590 году, а тремя с лишним столетиями раньше, скорее всего, около 1250-х годов. Первые же поселения на территории российского областного центра появились в современных Заводском, Ленинском и Волжском районах в позднем бронзовом веке, а точнее — около 3500–3600 лет тому назад.

Недавно на самой высокой горе в Увек в память существования золотоордынского города, являющегося памятником истории и культуры, установлен мемориальный камень.